"Папа!" воскликнул Цзинь Ихэн, сбегая вниз по лестнице со слезами на глазах.

Цзинь Цинъянь вскочил со своего места и поспешил к лестнице. Цзинь Ичэн прыгнул на него и закричал: "Папа! Папа!"

Он плакал и дрожал с головы до ног, похоже, пережив сильное потрясение.

"Сынок, что случилось? Скажи папе, что случилось? Тебе приснился кошмар?" Он повернулся и понес Цзинь Ичэна к обеденному столу.

Цзинь Ичэн побледнел как полотно, по его лицу неудержимо текли слезы. Он уткнулся головой в плечо Цзинь Цинъяня и застонал от боли.

Цзинь Цинъянь и Фань Шисинь никогда прежде не видели его столь сильных рыданий.

"Маленький господин, что случилось? Скорее, расскажи дяде Шисину и папе".

Указывая на лестничную площадку, Цзинь Ичэн крикнул: "Быстро прогоните этого человека!".

Они посмотрели в сторону лестницы и увидели, что там нет ни души.

"Маленький господин, там никого нет".

"Есть! Папа, у нее на лице дыра, и она истекает кровью. Папа, мне страшно, мне страшно!" кричал Цзинь Ичэн, крепко вцепившись в воротник отца.

Фань Шисинь и Цзинь Цинъянь были сильно ошеломлены его словами, как и тетушка Чэнь.

Цзинь Ичэн передал сына на руки Фань Шисинь и пошел к лестнице. "Если ты сейчас же не покинешь мой дом, я найму мастера, чтобы он провел ритуал и избавился от тебя. Убирайся!" крикнул Цзинь Цинъянь в воздух.

Фань Шисинь перевел взгляд на Цзинь Ичэна и спросил: "Она ушла?".

"Она... ушла". Цзинь Ичэн кивнул между всхлипами и сказал: "Это было так страшно. Это было слишком ужасно".

Заметив, как окаменел Цзинь Ичэн, Цзинь Цинъянь поверил, что его сын не лжет, хотя сам он не мог видеть духа.

Он поднялся наверх и достал амулет, который Ань Сяонин оставила для них, и положил его в карман Цзинь Ичэна. "Храни это как следует. С ним ты больше не будешь бояться. Ты больше не сможешь увидеть этих духов.

Теперь ты тоже можешь спать с папой", - сказал он.

Цзинь Ичэн обнял отца за шею и сказал: "Папа, мне сейчас было очень страшно".

"Я знаю".

Цзинь Ичэн спросил: "Папа, почему ты не смог увидеть это?".

"Потому что ты унаследовал гены своей мамы и ее экстрасенсорные способности. Твоя мама тоже может видеть духов", - терпеливо объяснил Цзинь Цинъянь.

Цзинь Цинъянь был озадачен тем, что его сын родился в один день с его женой. Он не знал, что экстрасенсорные способности могут передаваться следующему поколению. Но теперь, похоже...

Он не знал, хорошо это или нет.

После завтрака он поручил Фань Шисинь отвести Цзинь Ичэна на улицу поиграть, а сам отправил Ань Сяонину текстовое сообщение и вкратце рассказал о случившемся.

Ань Сяонин впервые услышала о том, что Цзинь Ичэн, как и она сама, может видеть духов.

Она заботилась о своем сыне с самого его рождения, и он никогда не сталкивался с подобным. Может быть, его сверхъестественные способности начнут проявляться только постепенно, по мере взросления?

У нее не было ответа.

В своем ответе на сообщение она особо просила Цзинь Циньяна проследить за тем, чтобы Цзинь Ичэн хранил амулет при себе. Она также упомянула, что при следующей встрече подарит ему еще несколько специальных амулетов.

Она была не очень довольна тем, что ее сын взял пример с нее.

Ведь это означало, что она не сможет прочитать его судьбу по его родовым символам, если он окажется неординарной личностью.

Кроме того, Ань Сяонин вспомнила, что в молодости ее мучил страх каждый день видеть духов, которые притворялись несуществующими. К счастью, ей удавалось отгонять зло и временно маскировать свой Третий глаз с помощью амулетов, которые каждый день давал ей Учитель. На самом деле, мысль о страшных духах, которых она видела раньше, до сих пор вызывала у нее дрожь.

Каждый месяц ей разрешалось брать один день отпуска. Таким образом, она решила подождать два месяца, прежде чем вернуться домой.

"Му Нин! Что ты делаешь? Ее Высочество зовет тебя", - крикнула Чжи Инь.

"Хорошо, я иду". Она бросила мобильный телефон в карман и быстро пошла к ним.

"Ваше Высочество."

"Я пойду в условленное место встречи через некоторое время. Вы с Чжи Инь присмотрите за мной. Немедленно сообщите мне, если увидите, что кто-то идет".

"Понял, Ваше Высочество".

Туоба Даньсюэ встала с туалетного столика и весело спустилась по лестнице вместе с ними двумя.

Пройдя по тротуару и сделав несколько поворотов и изгибов, они, наконец, добрались до фиктивного отверстия пещеры.

Все трое были пунктуальны на встрече, в то время как Фэн еще не появился.

Поэтому они стояли и терпеливо ждали.

Заметив, что он так и не появился даже через десять минут, Туоба Даньсюэ спросила: "Ты действительно передал ему записку?".

"Да, я сам ему ее передал".

"Почему он еще не пришел? Он занят?" вслух поинтересовалась Туоба Даньсюэ, испытывая нетерпение, так как ее волнение начало угасать.

Никто ей не ответил, и они продолжали стоять под палящим солнцем, которое было довольно властным.

Ань Сяонин чувствовала себя невероятно неуютно и удушливо, особенно после того, как на ней была маска. Она не могла отделаться от мысли, что если не снимать маску каждую ночь, чтобы кожа могла дышать, то она в конце концов станет обезображенной.

Прождав еще десять минут, они наконец услышали приближающиеся шаги.

Туоба Даньсюэ повернула шею, чтобы посмотреть. Она засияла от радости, когда увидела своего возлюбленного.

"Фэн..." Она бросилась вперед и попыталась взять его за руку.

К ее разочарованию, Цзян Фэн безжалостно оттолкнул ее руку и сказал: "Ваше Высочество, пожалуйста, уважайте себя".

"Пойдемте со мной, я должен вам кое-что сказать".

"В этом нет необходимости. Я понимаю свой статус и происхождение. Я недостойна вашей любви, Ваше Высочество.

Пожалуйста, перестаньте избегать реальности и упрямо продолжать идти по неправильному пути. На этот раз я вернулась домой, чтобы обручиться с тем, с кем меня свела семья. Я также подала прошение об отставке Его Высочеству. Будучи худым и хрупким, я не гожусь для того, чтобы продолжать быть телохранителем. Спасибо за понимание", - спокойно сказал Цзян Фэн.

Как только он закончил говорить, он поклонился Туоба Даньсюэ и повернулся, чтобы уйти.

Туоба Даньсюэ быстро схватила его и недоверчиво спросила: "Что? Ты сказал, что вы помолвлены?".

"Да, мы уже договорились о дате свадьбы, и я уже подал прошение об отставке. Боюсь, что с этого момента мы больше не сможем видеться. Я надеюсь, что вы скоро найдете мужчину, на которого сможете положиться до конца жизни, Ваше Высочество".

"Но я обожаю вас. Разве я недостаточно красива? Почему вы не принимаете меня? Это из-за моего статуса? Я могу поговорить об этом с родителями!" взволнованно просила Туоба Даньсюэ.

"Ваше Высочество!" тон Цзян Фэна стал более суровым, и он продолжил: "Это невозможно между нами. Я не испытываю к вам никаких романтических чувств, Ваше Высочество. Пожалуйста, прекратите приставать ко мне, принцесса. Вы только станете властной, если будете продолжать настаивать".

Он повернулся, чтобы уйти с суровым выражением лица.

У Туоба Даньсюэ на глаза навернулись слезы при мысли о его бессердечном замечании и о том, как он ушел, не оглянувшись.

Гордость подсказывала ей, что не стоит больше держаться за него.

"Ваше высочество... он не стоит ваших слез. Кем он себя возомнил? Он просто не знает, что лучше. Это его счастье, что он смог добиться вашего восхищения и привязанности, Ваше Высочество", - вмешалась Чжи Инь.

"Я знаю, что у него не хватит смелости полюбиться мне и принять меня. Он просто боится навлечь беду на свою семью. Давайте вернемся", - глубоко вздохнув, сказала Туоба Даньсюэ.

Туоба Даньсюэ молчала всю дорогу, а по возвращении домой заперлась в своей комнате, не разрешая никому входить.

Боясь, что она даст волю своему воображению, Чжи Инь решил ворваться, чтобы успокоить ее.

Ань Сяонин стояла на страже у двери. Многое испытав в жизни, она считала, что Цзян Фэн принял правильное решение.

Если Туоба Даньсюэ не имела возможности решать свою судьбу, то как она могла защитить человека, не имеющего с ней ничего общего? Цзян Фэн просто защищал себя и свою семью, приняв правильное решение обручиться с другой женщиной из его родного города.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2085337